
НИКОЛАЙ ИВЕНШЕВ

ЧЕТВЁРТЫЙ КОРИДОР

Андрей Воронцов. Тайный коридор. Роман. —
М.: Вече, 2007. — 384 стр. — (Романы последних времен)

Двадцать лет назад я впервые прочитал рассказ Андрея Воронцова в журнале “Октябрь”. В ту пору он, как и герой его нового романа “Тайный коридор”, был фельдшером “скорой помощи”. Или только-только перестал им быть. Вскоре Воронцов навсегда “обручился” с литературой. Я бы назвал его путь творческой дерзостью. Несколько лет назад А. Воронцов написал роман о М. А. Шолохове “Огонь в степи”. В нём Михаил Александрович является литературным героем. “Огонь в степи” трижды переиздавался в известных издательствах Москвы, нашёл своего читателя в разных кругах — и в профессионально литературских, и в так называемых широких.

И вот теперь — “Тайный коридор”, только что вышедший в новой серии издательства “Вече” “Романы последних времен”. Другой уровень, иная амплитуда и тональность.

Первая профессия Андрея Воронцова многое дала ему. Как Чехову, как Булгакову и Вересаеву. Андрей Воронцов, рисуя портреты своих героев, помедицински точен. Он как бы заносит их физические и душевные свойства в своеобразный анатомический атлас. Капитан КГБ Немировский у него — “человек с лицом, туго обтянутым кожей, как у египетской мумии, и длинными плоскими руками”. Точно. Осязаемо. Органолептично. Или вот эпизодическая фигура — Филин, комсорг Литинститута, “человек с порочным лицом, хотя сразу трудно было объяснить, что же именно в нём порочного. Но если приглядеться, становилось ясно: при довольно кустистых рыжих бровях красные, “ячменистые” веки его были совершенно лишены ресниц — сжёг он их, что ли?” Превосходно!.. Стиль — безупречный, язык — тоже.

Неизвестно почему, но чтение “Тайного коридора” Андрея Воронцова заставило меня вспомнить детский трепет, который я ощутил давным-давно, читая сказку Антония Погорельского “Чёрная курица, или Подземные жители”. Тайны двух писателей разных стилей и эпох соприкоснулись в моём сознании. И я долго не мог понять, при чём здесь говорящие куры фантаста Погорельского и измятый временем, несостоявшийся учёный Пепеляев из романа Воронцова, с его историей “готских жителей” в катакомбах города Ялты?..

“Впрочем, — говорил я сам себе, — ничего нет правдивее и реальнее абсурда, который вывели в художественных образах оба писателя. Современная реалистическая натурпись, хоть и бесспорна, но скучна. Точно так же нуден и собранный по электронной схеме “сейшн” современных мужененавистнических писательниц. Тут уж поистине скулы сводит от количества криминальных придумок и душетелодробительных “ужастей”.

Приличного литературного сукна, то есть рассказов, повестей, романов, на российском прилавке почти нет. Впрочем, их не было в обилии и тогда, когда творили А. Погорельский и Н. Гоголь. Даже того Пушкина, которого мы

сейчас представляем и ясно видим, не было. Был соперник салонного поэта В. Бенедиктова. Это потом только время отфильтровало и назвало Александра Сергеевича и Фёдора Михайловича гениями.

Но вернемся к “Тайному коридору” Андрея Воронцова. Он состоит из двух “лазов”, двух частей.

Первая часть – время советское.

Вторая часть – современность.

Между ними – земельный пласт, умышленно (замысел такой) опущенный писателем. Думайте, мол, сами, догадывайтесь, что было “между” и что будет “после”.

Начинается всё с того, что главный герой романа Алексей Звонарёв – фельдшер “скорой помощи” и начинающий писатель, студент Литинститута – приехал по вызову в элитный дом. “Напряжённая дама”, жена полковника ГРУ Трубачёва, рассказала Алексею, что её муж заболел странной болезнью – сидит за столом без движения несколько дней, ни ест, ни пьёт, ни спит, на работу не ходит. А его ждёт скорая заграничная командировка, генеральские погоны... Жена боится вызывать врачей из ведомственной поликлиники, так как информация о столь необычном поведении мужа может неблагоприятно сказаться на его карьере. Встретившись с самим Трубачёвым, Звонарёв видит: физически он здоров, но находится в тяжёлой депрессии.

Эта встреча с последовавшим монологом-откровением высокого чина ГРУ послужила боевой пружиной всего романа “Тайный коридор”. Трубачёв, которому чем-то понравился Звонарёв, вдруг рассказал ему, что на самом “верху” советской системы действуют засланные, а точнее, купленные за американские деньги “жуки”. Они, как шашель дерево, подтачивают не только недра КГБ, но и “Союз нерушимый республик свободных”. На руках у полковника были документы, подтверждающие его слова, но он не мог дать им хода, потому что “компромат” неизбежно попал бы к тем, кого, собственно, обличал.

Спустя несколько часов после этого разговора полковник Трубачёв застрелился. Последним, кто продолжительно разговаривал с самоубийцей, был Звонарёв. Естественно, его тут же начали допрашивать представители разных “органов”, в том числе и капитан Немировский из КГБ. Попав таким образом в “оцип”, главный герой романа, пользуясь имеющейся на руках путёвкой, уезжает по совету друга в Ялту, в писательский дом отдыха, полагая, что к его возвращению “всё рассосётся”. Но по дороге он догадывается: за ним “хвост”. И в самой Ялте за Алексеем Звонарёвым продолжают следить.

Главное же событие первой части “Тайного коридора” – встреча Звонарёва на набережной Ялты с незадачливым историком, “чёрным археологом” и сексотом КГБ Альбертом Ивановичем Пепеляевым, который за вознаграждение приводит Алексея в тайные подземные ходы под Ялтой, проложенные, предположительно, ещё готами. Свидетелями удивительных историй является сие, скрытое от посторонних глаз подземелье! Тени скифов, древних греков, готов, алан, сармат... Спуск в лабиринт начинается прямо из запасников Историко-литературного музея Ялты, где пылятся портреты премьер-министра Крыма Соломона Крыма, министра юстиции Владимира Дмитриевича Набокова (отца писателя Набокова), средневековые орудия пыток – “Кресло Моисея”, “Прокрустово ложе”... Внизу – разветвлённые ходы, древние усыпальницы, катакомбные церкви, языческие капища... Всё сплелось в причудливый и, я бы сказал, inferнальный венок. Катакомбы прячут историю.

Пепеляев вдруг исчезает, бросая главного героя в подземелье. После мучительных блужданий во мгле Звонарёву удаётся найти выход из тайного коридора – но куда? Он спустился в лабиринт ялтинской зимой, а выходит из него... в лето и роскошь приморского города. Причем “выныривает” он не только в лето, но и во вторую часть романа. Из 1984 года в 1999-й. Из недоразвитого социализма – в дикий наш, теперешний капитализм. “Перестройки” в романе Воронцова нет. Она, можно сказать, в сжатом виде промелькнула перед нами в описанные им несколько дней последнего года “застоя”. Впрочем, если кто-то нуждается в реалистическом объяснении происходящего в “Тайном коридоре”, то он его найдёт: литературное мастерство Воронцова позволяет ему изображать два уровня действительности одновременно.

К слову замечу: если первая часть романа “Тайный коридор” строится логично, по лекалам критического реализма, с привкусом “чертовщинки”, то вторая часть повествования порывиста и прерывиста, и “чертовщинка” эта

становится уже “чертовщиной”. Тайный ход увлекательного текста (точнее, тайный замысел автора) превращает “дело Трубачёва” в “дело Немировского”. В первой части Немировский – капитан КГБ (засланный, купленный?). Во второй части романа он – хитрец, богач, олигарх, “жук-древоточец”, которого решил вывести на чистую воду студенческий друг Звонарёва, а теперь хозяин частного детективного агентства и криминального журнала Андрей Кузовков. В этом “холдинге” и работает теперь редактором писатель Алексей Звонарёв. По просьбе Кузовкова Звонарёв “сочиняет” телефонный диалог чеченского лидера Зелимхана Яндарбиева (в первой части – детского поэта, слушателя ВЛК) с олигархом Немировским (кажется, похожий сюжет был в реальности – но с Удуговым и Березовским). Увы, не всё происходит так, как в старой русской сказке или в сказочной повести Антония Погорельского. Затея с компьютерным “фальсификатом” записи приводит автора авантюры Кузовкова к смерти от пуль заказного убийцы, а Звонарёва заставляет бежать из Москвы.

Волею судеб и волею автора он снова оказывается в Ялте, откуда 15 лет назад начался его путь в “иную” реальность. Цепочка загадочных событий опять приводит героя в inferнальный тайный коридор, где ждёт его всё тот же Альберт Иванович Пепеляев, деградировавший учёный, сексот (теперь уже “Службы безопасности” Украины) и наркоман, продавший душу дьяволу. Звонарёв интуитивно понимает: ему необходимо проделать обратный путь в лабиринте, чтобы выпрямить искривлённое пространство своей жизни. На этот раз ему предстоит выйти из крымского лета и вернуться в зиму. Но не в ту, пятнадцатилетней давности... Друзья, ждущие его у выхода, постарели на те же 15 лет. Я не большой любитель фантастических концовок. Если уж фантастика, то она должна быть во всём тексте. Но в данном случае эта концовка не только приемлема, но и необходима. Звонарёв вернулся не в прошлое, он вернулся к самому себе. А жить дальше ему предстоит в той реальности, какую Бог дал. Вывод: у каждого человека, каждого народа, каждой страны – свой путь в истории, каким бы тяжелым он ни казался, а “иной путь”, более легкий или более короткий, вроде подземного хода или тайного коридора, – иллюзорен и даже губителен.

К сожалению, жанр статьи не позволяет даже вкратце поведать обо всех перипетиях этого оригинального, многогранного романа. Как пересказать некий кураж главного героя, да и самого автора, иронию, точную метафору, тонкий и раблезианский юмор? В “Тайном коридоре” есть превосходный эпизод продажи “андеграундной” картины владельцу чайных складов. Уморительное чтение. Ну а что касается описания литературной и околотрудовой шатиинбратии, так это просто блеск... Атмосферы первой части романа и второй – абсолютно разные. Две галактики, “два мира, два Шапира”. Как определить жанр этого романа? Детектив, философия, психоанализ? Фрейд? Кафка? Пруст?.. Скорее всего – это современный роман со всем инструментарием психологического воздействия на читателя. Но это не намеренная “обработка” его. “Тайный коридор” – не текст. Это – живое действие, не кукольное.

Я говорил о главной линии (как я её понимаю), об основном ходе романа, а уж боковых коридорчиков и закутков в “Тайном коридоре” предостаточно. Плюсы это или минусы – не знаю. Порой автор увлекается и начинает уводить читателя в другую сторону. В ту, где кромешная темнота, где и смысл то замутнен. Темны иконы, а лики поблескивают. Так это ведь суть любого лабиринта. Разве жизнь – и та советская, и эта, дикая, – не есть лабиринт? Где Ариадна?.. Какие минотавры нас ждут?.. Воронцов оставляет эти вопросы открытыми. Дидактичность не свойственна “Тайному коридору”. Автор романа показывает, да кое-где всё-таки проставляет акценты. *Кое-где*. Его герой крестит лучом своего фонарика подземную нечисть. Творческий метод Воронцова сродни этим светящимся крестикам. Он лишь оставляет заметы, милостиво помогает читателю. Но ведь это свойство литературы, берущей свое начало от Фёдора Михайловича Достоевского.

Признаюсь, я не большой поклонник “политического чтения”. Подобные романы, либеральной ли, патриотической направленности, всегда удручают именно тем, что они тянут в “свой коридор”, нарушают читательскую свободу. Их “бред” всегда обращён в чью-то пользу, причём явно не в мою. Но вот у Воронцова в “Тайном коридоре” этой жёсткой руки поводыря нет. Во всяком случае, я этого не ощутил.

Жизнь, если верить философу В. В. Розанову, поправляет литературу, как и литература влияет на жизнь. Абсурда, то есть того сукна, из которого надо кроить романы и рассказы, предостаточно.

Однако, как верно заметил Андрей Воронцов в первой части своего романа: “Ведь любой русский писатель, что ни говори, — наследник Пушкина, Лермонтова, Гоголя, Достоевского, Толстого, Чехова”. Это убедительно доказывает роман “Тайный коридор”. Книга, как раньше говорили в “тайных коридорах” советской власти, общественно полезная. И, как теперь говорят в “тайных коридорах” полукапиталистического государства, коммерчески выгодная.

Произвести такого “кентавра” смогли только рука ювелира, глаз “простого” столяра и талант, естественно.

А закончу я тем, с чего и начинал. Читая роман параллельно со сказочной повестью А. Погорельского, я вспомнил мудрую деревенскую присказку. На вопрос: “Что ты окончил?” — народные мудрецы непременно отвечают: “Три класса и четвёртый коридор”.

Далее следует лукавая улыбка. Под четвёртым коридором всегда подразумевалась жизнь.